

Превращения. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Превращения. Фёдор Сологуб

I

С КНИГОЙ И С КНИЖКОЙ

Помню, – нас, детей, нисколько не удивляло двойственное поведение старика Ивана Петровича. Мы уже применились и знали, как быть, когда дедушка с книгой и когда он с книжкой.

Случалось, в праздничный вечер, уже когда мы наиграемся вдоволь и уже из маленьких кое-кто готов раскапризничаться, приходил к нам дедушка Иван Петрович с громадной книжицей в толстом переплете с тяжелыми застежками. На дедушке был надет черный длинный сюртук, черный галстук, – а сам дедушка был сухой и строгий.

Дедушка вынимал из футляра серебряные очки, надевал их медленно и важно, – словно это был знак особого достоинства, – раскрывал свою книжицу на столе в столовой и громко говорил:

– Дети, успокойтесь! Послушайте!

Тогда мы, дети, собирались и чинно рассаживались вокруг стола. Важные и простодушные рассказы читал нам дедушка, исполненные непонятого смысла и высокой поучительности. Мы слушали, иногда дремали и отходили ко сну с утихомиранными душами.

Иногда приходил к нам Иван Петрович днем в праздник, одетый в легкий серенький пиджачок, с сереньким или пестрым галстучком на шее. В руке он держал маленькую книжку, без переплета, с поотрепавшимися у страниц краями. Дедушка улыбался, – все морщинки на его лице дрожали от сдержанного смеха.

С шумными криками мы, дети, окружали старичка, – и то-то было смеху и радости! Веселые истории, забавные игры, замысловатые загадки, – чего-чего не было в маленькой книжечке!

Быстро пролетал час, другой, – Иван Петрович уходил, радостная, благодарная толпа ребят провожала его, любовно поглядывая на его доброе, морщинистое, но румяное лицо, в его живые, веселые, совсем еще молодые глаза.

И долго потом вспоминалась детям книжечка.

III

УЧИТЕЛЬ И КОНТОРЩИК

Андрей Никитич Шагалов, учитель сельской школы, молодой человек, степенный и добродетельный, хотя и холостой, одевался всегда чистенько, прилично званию и положению. Держал себя с достоинством. Любил бывать у батюшки, законоучителя его школы, – и ни разу не ссорился с ним. Нередко заходил к местному земскому фельдшеру, уряднику, волостному писарю и старшине. Каждому оказывал должное почтение и на свою долю получал достаточно такового же. Не гнушался и простыми мужичками, но запанибрата с ними не держался.

В гостях Андрей Никитич вел себя тонко, говорил о том, что могло занимать хозяина, иногда легонечко спорил, но всегда приятно и сдержанно, и никогда не доводил спора до резких пререканий. Если собеседник упрямо говорил что-нибудь такое, с чем никак нельзя было согласиться, Андрей Никитич умел шуточкой или иным ловким оборотом переменить предмет беседы.

Случалось Андрею Никитичу бывать и у местного помещика, отставного действительного статского советника Палицына. И там Андрей Никитич поддерживал себя на должной высоте, приходил в крахмалах, здоровался за руку, был умеренно почтителен и долго не засиживался.

– Заходите, Андрей Никитич, – говорил ему, пожимая на прощанье руку, господин

Палицын.

Андрей Никитич вежливо благодарил.

- Покорно благодарю, Владимир Алексеевич,- говорил он,- сочту непременно долгом.

Приятно осклаблялся, уходил и по дороге домой весело помахивал тонкой тросточкой, как человек, довольный судьбой.

Кончались по весне занятия в школе. На лето помещик нанимал лишнего приказчика. Приглашали всегда Андрея Никитича. Уже он надевал не крахмалы, а чистую вышитую рубашку под пиджак, высокие сапоги и являлся в контору. Барину докладывали. Немного,- но и не мало,- погодя звали учителя в кабинет. Шагалов входил, кланялся низенько, останавливался у порога и легонечко покашливал в руку из скромности. И уже он не осклаблялся, как бывало зимой. Барин слегка кивал ему головой и не вставал с кресла у письменного стола.

- Э... ну что ж,- говорил он с растяжкой,- нам, того... долго разговаривать нечего,- э... по-прошлогоднему?

- Так точно, ваше превосходительство,- отвечал Шагалов, и звук его голоса, и вся его фигура олицетворяли почтительность.

- Так уж ты, Андрей, старайся,- увереннее и быстрее говорил барин,- а ежели я... э... сгоряча скажу что-нибудь... э... лишнее, так уж ты, того, не взыщи.

- Помилуйте, ваше превосходительство, уж это само собой, как же-с иначе,- почтительно говорил Шагалов.

- Ну да, я знаю, ты это понимаешь,- продолжал барин,- со своим приказчиком я не могу нежности разговаривать. Э... там зимой, мы и на вы, и за руку, и все такое, а теперь мне, э... приказчик нужен, дело делать, а не... э... миндальничать.

- Уж я это понимаю, ваше превосходительство,- уверял Шагалов,- уж вы меня знаете, останетесь довольны, не извольте беспокоиться.

Так начиналась летняя служба учителя Шагалова Барин говорил ему ты, называл Андреем, а иногда, под горячую руку, ругал скотиной и грозил заехать в морду.

Зато платил хорошо,- и не затягивал,- семьдеся-1 пять рублей в лето-деньги!

III

С УЧЕНИКОМ И С ГОСТЕМ

Инспектор гимназии кончал обед. Звонок.

- Несет нелегкая кого-то спозаряпок,- сердито проворчал инспектор.

В прихожей открыли дверь.

- Да это не гость,- сказала жена, заглядывая со своего места в полутемную прихожую,- гимназист пришел какой-то.

- Гимназист Буров,-доложила горничная.

- Проводите в кабинет, пусть подождет,- недовольным голосом сказал инспектор.

Он нарочно затянул обед.

"Не вовремя приходят,-досадливо думал он,-есть гимназия, я не каторжный".

- Надо вовремя,- сказал он, входя в кабинет. Нельзя же во всякое время дня и ночи.

Буров, мальчик лет тринадцати, вскочил со стула, ловко шаркнул и навтыжку стал у дверей тесного кабинета. Инспектор сел в кресло, потянулся, строго оглядел

превращения. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
гимназиста с ног до головы и сердито сказал:

- Пояс на боку.

Буров покраснел, передвинул у пояса пряжку прямо наперед и снова опустил руки.

- И что вы вахлаком стоите! Одно плечо выше, носки вместе,- тихо говорил инспектор, преувеличивая недостатки в стоянии мальчика.

Буров старательно поправился. Инспектор вздохнул, еще раз потянулся и спросил с сухой, служебной вежливостью:

- Чем могу служить?

Но тотчас же сказал желчно:

- Разве вы не могли в гимназии!

- Извините, Петр Иванович,- сказал Буров,- я не знал, мама...

Инспектор перебил его.

- Чем могу служить? - резко спросил он. Буров быстро и отчетливо сказал тоном служебного

доклада, как маленький, но уже отлично вымуштрованный чиновник:

- На воскресенье и два праздника позвольте мне, Петр Иванович, уехать с мамой в имение и не быть в гимназии в церкви.

- К классному наставнику надо,- сердито сказал инспектор,- порядка не знаете. Вы бы еще разлетелись к директору!

- Разрешите вы, Петр Иванович,- просил Буров,- все равно к Николаю Алексеевичу далеко, а мы сегодня хотим уехать.

- Можете,- сухо сказал инспектор.- Больше ничего не надо?

Буров шаркнул ногой, поблагодарил, перестал вытягиваться,- даже руку на пояс положил,- и сказал совсем другим, домашним тоном:

- Мама велела просить вас, Петр Иванович, приехать к нам на эти дни погостить. Инспектор улыбнулся.

- Ну, уж это дело частное,- сказал он,- садитесь, Сережа, гостем будете.

Мальчик опять шаркнул, сел на кушетку, рядом с инспектором, локоть положил на валик, ноги поместил по удобнее.

- Скажите вашей маме,- начал было инспектор. Сережа перебил его:

- И Анну Владимировну с детьми мама просит.

- Ну,- сказал инспектор,- уж это надо у них спросить, пойдемте.

Он взял Сережу за плечи и повел его к жене.

IV

В САПОГАХ И БОСИКОМ

Петя Горннлов, дьячков сын, обучался в городском училище. Много шалил, но учился бойко,- шустрый паренек. Держался развязно. Учителю на улице кланялся почтительно, но с достоинством и здоровался за руку, так как учитель водил знакомство с его отцом.

В классе Петя учителю не очень-то уступал,- не давал ему себя слишком притеснять. Если за шалости Петю посылали в угол или ставили на колени,- он

Превращения. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
становился неохотно, долго оправдывался, спорил даже, случалось, дерзил.

О себе думал Петя высоко. Читал он книжки, – и старался выбирать те, что для взрослых. Хотел учиться дальше и выучиться настолько, чтобы получать хорошее жалованье, больше, чем отец, и жить лучше отца, например, как учителя живут.

Настала весна, и уже снег стаял. Утром, в неучебный день, Петя собрался удить рыбу. Он вышел из дому босой. Так он будет часто ходить, – все лето и осенью долго, пока тепло.

На улице Петя встретил учителя, Петя к сторонке, – покраснел, отошел подальше, чтобы не здороваться с учителем за руку, снял шапку, поклонился издали. Теперь, когда Петя идет босиком, он думает про себя, что еще он просто мальчишка, которому еще далеко до хорошего жалованья. Поэтому, босой, Петя скромный да смиренный особенно вначале, пока еще ноги не загорелые.

Завтра в классе, пошли его учитель в угол хоть ни за что, Петя пойдет послушно, чувствуя в душе почтение к учителю, к его господскому положению, к его казенному жалованью и к его форменной одежде.

V

С ПОДЧИНЕННЫМ И С НАЧАЛЬНИКОМ

Начальник спросил столоначальника.

– Ну, что у вас?

Замерший в почтительном склонении столоначальник робко сказал:

– Я должен доложить вашему превосходительству, что приказание, которое изволили отдать ваше превосходительство, относительно сношения с губернским правде нием, не могло быть исполнено по неимению у нас достаточных...

– Это у вас обычная история, – резко прервал начальник, – надо заблаговременно. Но, пожалуйста, сократи те, – я должен ехать, меня вызывают. Есть еще у вас какие-нибудь дела?

– Не особенно важные, ваше превосходительство, если позволите, можно отложить.

– У вас, кажется, все дела не особенно важные. Ну-с, до свидания.

Протянул два пальца, для почтительного пожатия, подчиненному, взглянул еще раз на часы и торопливо проследовал мимо склонявшихся перед ним чиновников к подъезду.

В карете начальник чувствовал легкое волнение. Сейчас он предстанет и скажет:

– Осмелюсь доложить вашему высокопревосходительству...

А его высокопревосходительство скажет:

– В нашем департаменте, почтеннейший Павел Павлович, всегда неблагополучно. Опять вы меня подвели. Так нельзя-с.

Начальник ответит:

Извините великодушно, ваше высокопревосходительство, но я уже неоднократно имел честь вам докладывать.

– Ну да, знаю, – сердито прервет "особа", – вы всегда хотите быть правы. Кстати, вы сколько лет изволили быть в чине?

– Семь лет, ваше высокопревосходительство, – трепетными губами ответит начальник.

– Да-с, – задумчиво скажет его высокопревосходительство, – так что при отставке можно и в тайные. Да-с.

превращения. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Его высокопревосходительство помолчит, пожует губами, вздохнет и скажет

Я просил вас, Павел Павлович, пожаловать собственно вот по какому делу.

Так мечтает горестно начальник, сидя в карете, и сердце его сжимается тоскливо.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://so1ogubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!